

Гриб на собственном опыте доказал, что избегать проблем может быть стыдно, но это работает.

Как только неловкость прошла, только мутировавшие споры Линь Линя не вернулись в исходное состояние. Даже до поздней осени Линь Лин не решался выходить и легко встречаться с людьми.

Он прочитал много книг, и споры с таким эффектом могли причинить большие неприятности, если бы он не мог их контролировать! Это часто становилось началом недопонимания и глубоких, трагических романов.

У гриба не было никакого желания ввязываться в это дело.

—А—а-апчхи..

Потренировавшись в письме в императорском кабинете в течение двух месяцев, Линь Лин чихнул два или три раза подряд, а затем пожаловался Ши Чаньюаню:

— Должно быть, кто-то говорит обо мне за моей спиной!

Ши Чаньюань попросил кого-то закрыть двери и окна, сказав:

— Сейчас поздняя осень, и ветер холодный. Ты можешь простудиться.

Многие высокие деревья во дворце уже сбросили листву. Глядя на унылый пейзаж снаружи, Линь Лин внезапно почувствовал, что ему повезло, что он последовал совету Ши Чаньюаня и отправился бы в путь весной.

— Я так хочу спать. Я действительно хочу спать.

Когда подул ветер, Линь Лин почувствовал, что его глаза слипаются, как будто у него выработалась привычка к сонливости. Из двадцати четырёх часов в сутках он спал почти половину времени, а в остальное время клевал носом. Его аппетит тоже заметно увеличился.

Есть больше и спать дольше — это было почти как признаки того, что животное готовится к зимней спячке.

Ши Чаньюань закутал Линь Линя в плащ и положил ему в руки согревающий камень.

— Тебе пока нельзя спать.

Когда ему в руки положили греющий камень, Линь Лин сразу же почувствовал себя бодрее и кивнул.

В последнее время Линь Лин всё раньше и раньше ложился спать, и его бодрствование становилось всё короче, что сильно беспокоило Ши Чаньюаня.

Была только поздняя осень, начало зимы, и первый снег ещё не выпал. Если бы Линь Линю разрешили спать, когда он захочет, то к тому времени, когда зима вступит в свои права, он мог бы вообще не просыпаться.

Ши Чаньюань намеренно контролировал продолжительность сна гриба.

Линь Лин заметил, что Ши Чаньюань недавно нахмурился, и попытался его успокоить:

— Не волнуйся, я не думаю, что это так уж важно. Может быть, моему виду грибов просто нужно впадать в спячку зимой.

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя и спросил:

— У тебя раньше были такие симптомы?

Линь Лин покачал головой, помолчал немного, а затем мягко кивнул, объясняя:

— Я тоже не совсем уверен. Но знаешь, зимой грибы не растут. Тогда мы все превращаемся в споры и прячемся под землёй.

— До того, как я пришёл в себя, большую часть времени я либо спал, либо мечтал, поэтому я никогда не задумывался о том, что я, возможно, гриб, которому нужно впадать в спячку.

Линь Лин вспоминал свои однообразные дни:

— Но я не превращусь обратно в спору, потому что в твоём кабинете так тепло.

Глядя на Линь Линя, у которого снова начали опускаться веки, Ши Чаньюань сменил тему и спросил:

— На горе тоже очень холодно. Как ты будешь там совершенствоваться?

Это был действительно очень практический вопрос.

Глаза Линь Линя расширились от удивления.

Вообще говоря, температура на вершине горы намного ниже, чем у подножия. Более того, легендарная гора Куньлунь, как говорят, является местом, покрытым вечным снегом, который никогда не тает круглый год.

Если грибы впадают в спячку, когда становится холодно, то, когда Линь Лин отправится на гору, не будет ли он всё время спать? Независимо от времени года, весны, лета, осени или зимы, это почти не будет отличаться от вечного сна.

Подумав об этом, Ши Чаньюань редкостно улыбнулся и сказал:

— Линь Лин собирается совершенствоваться во сне?

Какой жестокий вопрос.

Линь Лин вообще не мог найти в себе сил улыбнуться.

— Как насчёт... — Ши Чаньюань слегка прищурился, собираясь снова заговорить, но Линь Лин резко перебил его.

— Нет, мне нужно придумать, как это сделать. — Линь Лин обнял согревающий камень, взял лист бумаги, кисть и начал что-то писать.

Ши Чаньюань с первого взгляда понял, что это была карта гор близ столицы, которую гриб, вероятно, увидел в книге, а затем нарисовал на бумаге, полагаясь на своё воображение и чувство направления.

На самом деле у Ши Чаньюаня были более подробные карты, но он надеялся, что Линь Линю никогда не придётся ими воспользоваться.

— Если я не смогу подняться на гору Куньлунь, мне, возможно, придётся выбрать одну из этих гор, которая больше подходит...

Прежде чем Линь Лин успел закончить свою фразу, его голова начала кивать, как у клюющего птенца, и он снова почувствовал сонливость.

Ши Чаньюань наблюдал, как рука Линь Линя, держащая кисть, продолжала двигаться, стремясь закончить рисунок, но каждый мазок неосознанно ложился далеко от намеченного места.

Увидев, что Линь Лин чуть не упал в чернила, Ши Чаньюань протянул руку, чтобы поддержать его, и тихо сказал:

— Забудь об этом, иди спать.

Как только он это сказал, Линь Лин полностью прекратил сопротивление.

Был ещё ранний вечер, и, несмотря на зиму, небо снаружи ещё не потемнело. Ши Чаньюань взял Линь Линя на руки и посмотрел на нарисованную им карту гор, испытывая мгновенное желание сжечь её.

Но, в конце концов, он заставил Шундэ убрать все это.

Ши Чаньюань отнёс Линь Линя во дворец. В боковом зале, где жил Линь Лин, не было тёплого

пола, поэтому Ши Чаньюань отнёс его в свою спальню.

Пол с подогревом не очень сильно нагревался, но в комнате было теплее, чем снаружи, и он смог снять плащ.

Точно так же, как он контролировал продолжительность сна Линь Линя, Ши Чаньюань контролировал и температуру, в которой тот находился, чтобы не допустить наступления суровой зимы, когда уже ничего нельзя будет сделать и он не сможет проснуться даже в самой тёплой комнате.

Ши Чаньюань положил Линь Линя на его кровать и долго смотрел на него. Внезапно он взял с ближайшего стола маленькую фарфоровую бутылочку и серебряную иглу.

— Ш-ш-ш... Линь Линь тихо застонал во сне, нахмутив брови. На его лбу появилась розовая капля крови.

На фоне его светлой кожи и утончённых черт лица эта бледно-розовая капля крови казалась особенно яркой и заметной, и отвести взгляд было трудно.

Ши Чаньюань опустил взгляд, поместил каплю крови в белую фарфоровую бутылочку и, заботливо укрыв Линь Линя, повернулся и вышел из спальни.

— Ваше Величество, вы планируете... — тихо спросил Шундэ, стоя в стороне.

Ши Чаньюань оглянулся, и его голос прозвучал необычно резко на холодном ветру.

— Покину дворец.

.....

Первые двадцать лет своей жизни Ши Чанъюань никогда не верил в Богов или Будду и ни разу не заходил ни в один храм или святилище.

— Я принёс то, что нужно, — прямо сказал Ши Чанъюань, открывая дверь.

— Ваше величество.

В зале для гостей даосский священник в мантии, держащий в руках метёлку из хвоща, опустил глаза, наклонился вперёд и почтительно поклонился, сложив руки перед животом, когда увидел входящего Ши Чанъюаня.

Священник взглянул на белую фарфоровую бутылочку, которую принёс Ши Чанъюань, и вздохнул, прежде чем снова спросить:

— Ваше Величество, вы должны тщательно всё обдумать. Люди и духи идут разными путями. Если маленький дух хочет покинуть мир смертных, это наверняка потому, что у него есть небесная судьба.

— Если Ваше Величество пожелает оставить его здесь, нарушив предназначение, это неизбежно повлечёт за собой последствия. Это может привести к непредсказуемым результатам для Вашего Величества и всего Да Лу.

Столкнувшись лицом к лицу с Ши Чанъюанем, священник сохранял спокойствие и самообладание. Он попытался предсказать будущее, но его попытки были пресечены золотым светом, окутавшим Ши Чанъюаня и лишившим его возможности что-либо понять.

Это был наказ небес.

Эта судьба была слишком сильна, чтобы её можно было изменить. Священник подумал, что, поскольку он не мог понять, было ли это удачей или несчастьем, лучше всего было позволить событиям идти своим чередом. Возможно, всё уже было предопределено.

Именно поэтому, узнав, что рядом с императором находится дух и что император намерен держать его рядом вечно, он не стал вмешиваться и даже предложил свою помощь.

Ши Чаньюань был слишком настойчив. Если бы он не искал священника, то нашёл бы кого-нибудь другого.

Священник взял со стола белую фарфоровую бутылочку и, опустив взгляд, сказал:

— Есть три заклинания, которые можно сотворить с помощью крови со лба духа. Первое заклинание предполагает смешивание крови с кровью Вашего Величества, что привяжет духа к месту в радиусе ста шагов от Вашего Величества.

— Второе заклинание заключит духа в магический артефакт, которым он сможет управлять.

— Третье заклинание связывает разум Вашего Величества с разумом духа. Что бы ни делал дух и куда бы он ни направлялся, Ваше Величество будет в курсе.

— Что Ваше Величество желает выбрать?

...

Спальня Ши Чаньюаня действительно была тёплой. Когда Линь Лин с трудом проснулся, Ши Чаньюань ещё не вернулся.

— Ты точно не знаешь, куда ушёл Его Величество? — Линь Лин сел у окна, приоткрыл его и украдкой выглянул наружу.

Он пытался разглядеть Ши Чаньюаня, но боялся, что его сдует холодным ветром, поэтому придумал этот способ.

Линь Лин ждал долго, так долго, что небо потемнело, и он, кажется, снова задремал, прислонившись к подоконнику.

Когда молодой евнух разбудил Линь Линя, казалось, что с чёрного как смоль неба падают снежинки.

— Молодой господин Линь, проснитесь. Кажется, на улице идёт снег.

Линь Лин открыл глаза и приоткрыл окно перед собой на расстояние примерно в ладонь.

Снаружи дворцовые слуги с фонарями в руках стояли под карнизами и с волнением и радостью наблюдали, как с неба падают снежинки.

Линь Лин протянул руку, чтобы поймать снежинку. Она растаяла у него на ладони, ощущаясь прохладной и освежающей — странное чувство.

Инстинктивно он хотел показать это Ши Чаньюаню, но, обернувшись, понял, что рядом с ним Цюфу, а не Ши Чаньюань.

Прежде чем Линь Лин успел почувствовать разочарование, он услышал, как молодой евнух рядом с ним воскликнул:

— Молодой господин Линь, Его Величество вернулся!

Линь Лин поднял голову и увидел приближающиеся в глубокой ночи фигуры, сопровождаемые тусклым светом.

— Ваше величество—

Линь Лин мгновенно распахнул окно и помахал рукой снаружи, почти высунувшись наполовину.

Когда фигуры приблизились, Линь Лин поспешно открыл дверь и бросился навстречу приближающейся фигуре.

Ши Чаньюань быстро протянул руку и поймал его, крепко обняв. Линь Лин только что вышел из тёплой спальни, его тело всё ещё излучало тепло.

— Куда ты ушёл? — в голосе Линь Линя прозвучала невольная, по-детски обиженная нотка.

— Я проснулся и нигде не мог тебя найти.

<http://bllate.org/book/13779/1216331>